

Второй фестиваль музыки России в Коми АССР

Музыкальные портреты Александра Журбина

Я держу в руках пластинку. На одной стороне обложки — профильные портреты Марины Цветаевой и Велимира Хлебникова. На другой — слова: «Любовь к стихам Марины Цветаевой и Велимира Хлебникова побудила меня сочинить музыку, в которой я стремился воссоздать образы замечательных поэтов начала XX века, но такими, какими мы видим их сегодня, из 80-х годов. Так родилась пластинка «Два портрета» — «Марина» и «Велимир»... Александр Журбин».

Мы встретились с ним в Ухте, на фестивале музыки России, и композитор показал мне эту пластинку. Она совсем новая и еще не поступала в магазины нашей республики. Но вполне допускаю, что у кого-то из любителей и ценителей творчества Александра Журбина «Два портрета» уже есть. В таком случае они имели возможность убедиться, какой, даже в рамках одного песенного цикла, этот композитор разный, как нестандартны предлагаемые им решения, как тесно переплетено в его творчестве простое и сложное.

Поклонники эстрады убеждены, что он типичный песенник.

— Нет, — скажет в беседе А. Журбин. — Композитором-песенником я себя не считаю. Большинство моих песен написаны по заказу: для кино — «Эскадрон гусар летучих», «Женатый холостяк», «В моей смерти прошу винить Клаву К.», театральных постановок — «Сирано де Бержерак» (Малый театр), «Декамерон» (театр им. Гоголя), «Приятная женщина с цветком и окнами на север» (Театр эстрады)... Но и у меня есть песни, которые написаны потому, что я их просто не мог не написать...

И прежде всего это те, что звучали на фестивалях политической песни «Дружба» во многих странах мира, за что Александр Журбин удостоен ряда наград. Он — лауреат премии Ленинградского комсомола. И на празднике музыки России в Коми АССР тоже исполнились песни из нового антифашистского цикла, написанные им к Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Москве. Исполняли

братьями Радченко (они знакомы зрителям по популярной телевизионной программе «Шире круг») и самим автором.

Он настолько артистичен, азартен, так умеет зажечь зал, что ему, пожалуй, могут позавидовать иные профессиональные певцы...

Перед началом первого концерта (он состоялся в Ухте, в Центральном доме культуры нефтяников), я подошла к группе молодых людей и спросила, какие произведения Александра Журбина они знают.

— «Орфей и Эвридика», — последовал ответ.

Это первая советская рок-опера. Уже потом появились «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», «Юнона» и «Авось»...

— Уже тогда, в середине 70-х годов, руководители многочисленных ВИА задумывались над новыми формами эстрадных программ. Искал их и Анатолий Васильев, руководитель вокально-инструментального ансамбля «Поющие гитары». Вот тогда и возникла идея создать необычный музыкальный спектакль, используя форму рок-оперы. За основу был взят античный миф об Орфее и его возлюбленной Эвридике. И знаете, первые слова оперы: «Орфей полюбил Эвридику. Какая старая история...» я придумал сам... С тех пор прошло десять лет. «Орфей» жив. Тема оказалась угаданной верно. Около двух тысяч раз он ставился разными театрами, по-прежнему исполняют «Орфея» и «Поющие гитары», хотя давно сменился состав и музыкантов ансамбля, и исполнителей.

Сейчас вы спросите, — этот вопрос мне многие задают, — почему я не написал второй рок-оперы. Ответу: не хотелось повторяться. А повторы были бы неизбежны, в том я неоднократно убеждался на опыте других композиторов. И обратился к традиционной опере и музыкальной комедии...

«Традиционная опера» А. Журбина «Луна и детектив» (она написана по мотивам деревенских повестей В. Липатова) была представлена в концертной программе на фестивале несколькими номерами.

Конечно, по ним трудно судить о произведении в целом. Но услышанное расходилось с нашим обычным представлением об опере — музыка здесь проще, доступнее для широкого слушателя, ее частушечные, песенные напевы легко запоминаются. И рядом — масштабность, символизм «Двух портретов». Вот и выходит, что «легкая» эстрада Журбина серьезна, а сложный жанр — неожиданно популярен. В качестве еще одного подтверждения тому сошлюсь на доступность музыкального языка балета Александра Журбина «Красная птица», который был поставлен на сцене нашего республиканского музыкального театра.

— Мне говорили, что спектакль получился интересным, красочным. До сих пор жалею, что не смог тогда приехать и посмотреть его. Но в Сыктывкаре я бывал и с театром музыкальным знаком...

Тот приезд композитора в Сыктывкар прекрасно помнит заслуженная артистка РСФСР О. В. Коханчук. Она рассказывала:

— Мы тогда впервые познакомились не только с «Красной птицей», но и с двумя мюзиклами Александра Борисовича — «Три брата» и «Принц и нищий». Он ведь не только композитор, но и актер удивительный — очень пластичен, эмоционален. Как он представлял персонажей своих мюзиклов! Мы так загорелись, что готовы были завтра за работу приниматься. Но не позволили тогдашние возможности труппы...

— И я помню заинтересованное внимание, с каким отнеслись ко мне в театре. Хотелось бы показать коллективу мой новый мюзикл. Называется он... «Мырма!» Ну да, совершенно верно — музыкальный вариант фильма «Служебный роман», хотя поворот новый. Так, во всяком случае, считает Эльдар Рязанов. Ему, кстати, принадлежит идея поставить мюзикл в Московском театре эстрады. На главные роли приглашены Л. Гурченко, А. Миронов, А. Ширвиндт.

И еще одна любопытная деталь, которая имеет отношение к моим творческим контактам с Коми республикой.

Незадолго до отъезда на фестиваль музыки в Ухту, я встретил драматурга О. Кучкину. Она написала интересную, на мой взгляд, пьесу, которая пока называется «Авдотья Шерстянкина — супер-стор». Пьеса очень музыкальная, и, когда я прочитал ее, мне захотелось написать музыку. И вдруг при встрече О. Кучкина говорит, что этой пьесой заинтересовался Коми республиканский драматический театр. Так что, если постановка состоится, состоится и еще одна моя встреча со зрителями республики...

— Ну, а второй рок-оперы не будет? — спрашиваю.

— Она уже есть: «Фьоренца» по новелле Т. Манна — небольшой эпизод из истории Возрождения. Но это, так мне кажется, новая, более высокая, чем «Орфей», ступень — и по теме, и по литературной основе, да и по музыке. Оперу собираются поставить главный режиссер театра на Малой Бронной Е. Лазарев. Почему не музыкальный коллектив выбран, а драматический? Я очень большое значение придаю слову, и, на мой взгляд, именно драматический театр способен донести до зрителя всю философскую глубину «Фьоренцы». В угоду этому я готова пожертвовать нотой, которую не сможет взять драматический актер...

В дверь постучали. В гостиничный номер А. Журбина вошел Сергей Радченко.

— Александр Борисович, мы не опоздаем на концерт?

— Не опоздаем, Сережа. Сейчас едем...

Прощаясь, Журбин протянул мне «Два портрета».

— В начале нашего разговора вы обронили: «Как можно петь Цветаеву, а уж тем более Хлебникова!» Я вас очень прошу, послушайте пластинку несколько раз...

И сейчас всем будущим обладателям «Двух портретов» я могу повторить те же слова:

— Послушайте пластинку несколько раз.

И вы почувствуете благодарность к композитору, чья музыка сделала такой глубокой встречу с поэтами.

Л. ЗЫЛЬ.
Корр. «Красного знамени».